

составители, толкование архаизмов, раскрытие скрытых цитат, отражение произношения и мн. др.), так и частных вопросов отбора материала, технической стороны его обработки, сроков выполнения работ.

Одним из основных вопросов, обсуждавшихся в прениях, был вопрос о принципах семантической обработки словарного материала.

В. В. Виноградов, соглашаясь с принципами обработки материала, изложенными в докладе, указал, что предложенная система таит в себе тем не менее много трудностей, требующих для их разрешения глубокого лингвистического анализа наиболее сложных случаев пушкинского словоупотребления в первую очередь. В. В. Виноградов предложил подвергнуть широкому и детальному обсуждению отдельные наиболее сложные в семантическом и грамматическом отношении словарные статьи.

Е. С. Истрина в связи с этим подчеркнула, что раскрытие слова путем подбора контекста дело не менее сложное, чем толкование его значения. На конкретном примере «Златые дни моей весны» она раскрыла трудность установления связей слова внутри отрезка речи и опасность чисто формального подхода в подобных случаях («Златые дни» или «Златые дни весны»).

С. Г. Бархударов предложил собрать и опубликовать в печати инструкции по словарю языка Пушкина, как это было сделано в применении к древнерусскому словарю, и сделать эти инструкции предметом широкого обсуждения работников центра и периферии на специальном заседании.

Много споров возбудил также отказ составителей словаря от использования черновых текстов и вариантов, а также их решение не включать в словарь пушкинские материалы по «Истории Петра», которые, в сущности, не представляют собой вполне оформленного литературного произведения.

М. А. Цявловский настаивал на включении всех этих материалов, указывая на нежелательность создания добавочного тома. В крайнем случае он предлагал включить в словарь хотя бы те слова черновых вариантов и текстов, которые не встречаются ни разу в основных редакциях.

С. М. Бонди и В. В. Виноградов поддерживали требование включить словарный запас «Истории Петра» в текст словаря, так как эти материалы и представляют собою пушкинский пересказ читанной им исторической литературы, а не простое конспективное их изложение.

Однако С. М. Бонди не согласился с М. А. Цявловским в вопросе о включении словарного запаса черновиков и вариантов, так как это сильно затянulo бы работу и значительно увеличило бы объем словаря, если учесть необходимость выбирать не только отдельные слова, но и все контексты для показа данного слова в его фразеологических и семантических связях.

Были высказаны также пожелания о необходимости сохранения картотеки после издания словаря как материала, который будет содержать все не вошедшие в словарь контексты пушкинского словоупотребления. Кроме того, собрание одобрило предложение Е. С. Истриной о необходимости такой системы картотеки, при которой даже после слияния отдельных циклов можно было бы всегда легко выделить то или иное отдельное произведение для пользования специалистов.

В заключительном слове Г. О. Винокур отметил плодотворность заседания благодаря ряду сделанных ценных указаний, которые должны быть приняты во внимание при разработке конкретных вопросов словаря. Г. О. Винокур выразил удовлетворение по поводу того, что в основном вопросе о принципах обработки словарного материала он получил поддержку выступавших, хотя они, как, впрочем, и он сам, предвидят здесь много трудностей.

Создание словаря языка Пушкина, являясь делом большого научного и общественно-политического значения, теперь, когда наша страна после победы над врагом вступает в период мирного строительства, становится одной из ответственных задач Института русского языка и приобретает реальную почву для своего осуществления.